

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ч.И. Ильдарханова, доктор социологических наук

Современное российское село представляет собой чрезвычайно дифференцированную по своему состоянию совокупность сельских территорий, являющихся частью переходного общества. Часть из них, положение которых приближено к достижению устойчивости, можно охарактеризовать как креативные, другие относятся к деструктивному типу¹. Развитие сельских территорий в Республике Татарстан относится к конструктивному типу. В терминах модернизации сельские регионы креативного типа не только используют, но и увеличивают имеющийся ресурсный потенциал. При базовом наборе социальных ресурсов сельские регионы противоположного типа следуют по пути демодернизации с сопутствующей этому процессу утратой своего ресурсного потенциала.

В связи с необходимостью анализа модернизационных и социальных процессов в муниципальных районах Республики Татарстан в Центре семьи и демографии развивается руралистическое направление* исследований. Зарождение региональной научной школы социологии села происходило в тесном взаимодействии с признанными российскими науч-

ными экспертами по социальным аспектам развития сельских территорий В.В.Великим (г. Саратов, Институт аграрных проблем РАН), А.А.Хагуровым (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет), З.И.Калугиной, О.П.Фадеевой, О.В.Нечипоренко (Сибирское отделение РАН), Р.Р.Салахутдиновой (г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан). В 2013 г. сотрудники Центра семьи и демографии приняли участие в научном исследовании Сибирского отделения РАН «Социологическая экспертиза социального потенциала подсобных хозяйств населения в контексте устойчивого развития сельских территорий» в Новосибирской области, Барабинский район. Результатом научной поездки стало внедрение опыта проведения эмпирических исследований, полученного в Сибири, в научных экспедициях, осуществляемых Центром семьи и демографии в муниципальных районах Республики Татарстан.

Методологическую базу исследований Центра семьи и демографии по проблемам социального развития села составляют

* Руралистика – междисциплинарная научная отрасль, включающая социологические, экономические, географические, культурологические, исторические, правовые и другие ракурсы развития сельских территорий.

теории социальных изменений П.Штомпки, деятельностный подход Р.Берта, М.Вебера; неозолюционный подход Т.Парсонса; социальной стратификации и социальной мобильности П.Сорокина, социального конструктивизма П.Бергера и Т.Лукмана; социального пространства П.Бурдьё, Г.Зиммеля, М.Вебера, П.Сорокина, М.Хайдеггера; глобализации и локализации Р.Робертсона и Б.Веллмана; структурно-функционального анализа Р.Мертонса, Т.Парсонса, Н.Смелзера; социальной адаптации Э.Берджеса, П.Кузнецова, Р.Парка, Г.Тарда, У.Томаса и Ф.Знанецкого, Э.Шилза; модернизации Д.Белла, М.Вебера, М.К.Горшкова, Т.И.Заславской, Г.В.Осипова, В.О.Рукавишниковой, Н.Смелзера, Дж.Стиглица, С.Хантингтона, М.А.Шабанова, М.Эрхарда, О.Н.Яницкого; ресурсосберегающие стратегии развития В.В.Локосова, Н.В.Осипова, Ж.Т.Тощенко; социальных ресурсов П.Бурдьё, Э.Гидденса, В.В.Радаева социальных сетей Дж.Нейсбита; социальных отношений в локальных общностях и в пространственных формах Б.Латура, Дж.Ло, Р.Парка, Ф.Тенниса, Дж.Урри; инноваций П.Друкера; стратегического управления М.Портера².

Анализ динамики изменения ресурсного потенциала постсоветского села строится с опорой на теоретические положения концепций аграрно-сельской социологии (Ю.В.Арутюнян, Т.И.Заславская, З.И.Калугина, В.И.Староверов,

А.А.Хагуров). В процессе работы применяются общенаучные методы познания в рамках теории социологии жизни (Ж.Т.Тощенко), учитываются принципы историзма, осмысление общественных явлений проводится на пересечении методологических перспектив синхронного и диахронного анализа.

Фундаментальное исследование «Ресурсный потенциал модернизации села: региональное измерение» позволило сформулировать следующие положения³.

Социальное пространство села не остается вне глубоких изменений глобального характера начала XXI в. В повседневность сельских жителей вошли: соперничество на основе экономических, технических инноваций и новых знаний, стирание территориальных границ делового и межличностного общения, возрастание роли нематериальных ресурсов в функционировании сельскохозяйственных организаций и социокультурных учреждений, кооперирования в целях оптимизации обмена неравновесными ресурсами. Усложнение социальных связей, их новая комбинаторика предполагает в аналитических целях привлечение достижений не только аграрно-сельской социологии, но и идей формирования и осуществления стратегий (стратегического управления), социального структурирования и мобильности.

Ресурсный потенциал модернизации социального пространства села выступает как комплексное условие возможных модернизаци-

онных процессов, обусловленное объективными и субъективными факторами социального пространства села. Структурообразующими элементами ресурсного потенциала являются экономические (сельское производство, фермерские хозяйства, сельхозоборудование и т. д.), политические (административное управление, грантовая поддержка и т. д.), социальные (социальная инфраструктура, социальный капитал, доступ к социальным сетям, связям, ассоциациям и т. д.), человеческие (демографическая структура, человеческий капитал, здоровье, профессионализм, компетенции, формальное образование, опыт и т. д.), культурные (культурная инфраструктура, практики потребления, личностные ориентации и установки и т. д.) ресурсы, обеспечивающие возможность обновления всех структур сельского социума.

Авторская модель анализа ресурсного потенциала модернизации села, основанная на синтезе системно-структурного, ресурсного и деятельностного подходов включает три уровня исследования: макро- (социальное пространство села в целом), мезо- (базовые социальные институты) и микроуровень (социальные практики и стратегии сельских акторов; сельские поселения, фермерские хозяйства, семьи). Социологическими показателями измерения ресурсного потенциала модернизации социального пространства села выступают как объективные (демографические показатели, условия рынка

труда, возможности предпринимательской деятельности, уровень заработной платы, уровень и организация управления, политика грантов, развитие сельско-хозяйственной, социальной и культурной инфраструктуры), так и субъективные (оценка доступности экономической, социальной и культурной инфраструктуры, социального самочувствия, здоровья, уровня жизни, перспектив проживания, профессиональной мобильности и трудоустройства на селе, наличие социального капитала, удовлетворенность организацией управления на селе, инновационные ориентации и установки и т. д.) показатели. Представленная модель позволяет комплексно рассмотреть ресурсный потенциал модернизации села в современных российских условиях.

Ресурсный потенциал модернизации села в локальном измерении определяется пересечением групп факторов (размер поселения, демографический потенциал, развитость/неразвитость сельской промышленности, управленческие решения, грантовая поддержка фермерских хозяйств и т. д.), которые в различной конфигурации создают синергетический неоднаправленный эффект, обеспечивающий (усиливающий или ослабляющий) устойчивость воспроизводства социального пространства сельского социума. Так в крупных селах с развитой промышленностью и при отсутствии правильных управленческих решений и грантовой поддержки сельского предприни-

мательства теряется модернизационный эффект, и наоборот согласованность и взаимодействие тех же самых ресурсов в средних и малых селах может приносить противоположный положительный результат. Ресурсный потенциал модернизации села во многом определяется, с одной стороны, федеральным и локальным административным ресурсом (грантовая помощь в организации фермерских хозяйств, их правовое сопровождение, строительство новых школ, больниц объектов культуры и спорта, поддержка молодых специалистов), с другой стороны, собственным потенциалом сельских акторов (семейных ферм, сельских групп и т. д.) их установками и стратегиями на инновационные практики.

Модернизация социального пространства села является результатом двух сил воздействия: внешних, которые наиболее эффективны в мобилизационной версии (предлагаемые населению инновационные программы способны заинтересовать акторов выгодным механизмом обмена ресурсами), и внутренних как реализации частью сельских жителей самостоятельных стратегий с опорой исключительно на собственный потенциал. Состыковка властной и поселенческой составляющих модернизации является отдельной самостоятельной задачей стратегии на уровне региона, поскольку повседневность социальных групп сельского населения, особенно малоресурсных, распадается на векторы различной направленности.

Модернизация социального пространства села осуществляется медленно и противоречиво. Хотя жители в основном поддерживают мобилизационный стиль агропродовольственных ведомств, но ориентация на общие цели внутри сообществ ослаблена (члены крестьянско-фермерских хозяйств крайне редко (8%) кооперируются с другими домохозяйствами, для осуществления общих хозяйственных задач, например, сбыта продукции), не всегда совпадают интересы населения и органов муниципального самоуправления (каждый пятый житель района (18,4%) не участвует в жизни деловой, профессиональной, общественной организации или в группе по интересам).

Многие новации, внедряемые хозяйственной властью, интегрируются, минуя среду социальную. Расширение парка импортной техники не коррелируется с освоением и адаптацией заимствованных технологий всем составом потенциальных работников, охватывая узкий круг избранных специалистов. Это сужает пространство модернизации, ставит под вопрос обновление социально-профессиональной структуры за счет групп сельского населения экономически активного возраста.

Образовательный капитал как элемент ресурсного потенциала сельского населения Республики Татарстан достаточно высокий. Межпоколенческий образовательный уровень возрос от поколения прапрародителей к поколению внуков. Так число членов сельской

семьи, владеющих только начальным уровнем образования, уменьшилось приблизительно на 55% за (57% прапрародителей, 27% бабушек и дедушек и 1,6% родителей имели возможность учиться в школе 3 года и получить только начальное образование). Среднего (полного) общего образования достигли 6,5% прапрародителей, 28,1% бабушек/дедушек, 11,6% родителей (получивших среднее специальное образование в сельской семье становится больше в 7 раз: его прогрессия составляет 8,6%, 36% и 59,3% для трех поколений соответственно – прапрародители 1915 г.р. – внуки 2000 г.р.). Знания активно осваиваются через интернет и другие средства ИКТ, однако в силу отстраненности значительной части членов сельских сообществ от участия в коллективной организации труда ресурсы знания в основном используются в рамках семейного подворья и как источник информации о возможностях трудовой занятости за пределами села.

9. Модернизационные процессы макроуровня, инициируемые (сверху) со стороны государства, и практики сельских акторов на микроуровне (снизу) не всегда совпадают и часто опосредованы мезоуровнем (неразвитостью социокультурной инфраструктуры социального пространства села и т. д.), что и предопределяет разнонаправленность и неэффективность процесса модернизации села. Так анализ ресурсного потенциала модернизации села на макроуровне, в частности меры

государственной программы поддержки села, молодых специалистов на селе, не привели к ожидаемым результатам. На микроуровне выявлено, что трудовые стратегии сельской молодежи чаще всего направлены за пределы сельского пространства, что ограничивает возможности профессиональной мобильности в социальной структуре села. Экспертный опрос глав сельских поселений РТ отразил жизненные траектории молодежи за пятилетний период: 24% молодежи остались на селе, 22% выезжают на заработки за пределы района, 21% обучаются в городе в вузах или ссузах, 10% уехали в город или в райцентры.

10. Фермерские хозяйства – являются ядром инновационных практик на селе. Опыт Республики Татарстан показал, что малые формы агробизнеса (созданные с 2010 г. семейные высокотехнологичные животноводческие фермы вместе с фермерскими хозяйствами, возникшими в более ранний период) способны производить более половины валовой сельскохозяйственной продукции. Социологическое изучение кадрового состава семейных ферм показало высокий уровень их социальных качеств (оптимизм, здоровое самочувствие и настроение самих фермеров, членов семей и наемных работников) и ориентаций на инновационное поведение.

Была выявлена значимость следующих показателей (которые в совокупности составляют стартовую позицию) при открытии своего

дела: доступность кредитов – 32%, доверие – 21,3%, стажировка и передача опыта в уже раскрученном бизнесе – 20,6%, обучение на месте навыкам создания собственного бизнеса – 19,6%. По прогнозам экспертов-глав сельских поселений муниципальных районов РТ, продуктивность сельского хозяйства вырастет в 1,5–2 раза, если будут созданы соответствующие условия для развития частных подворий (помощь администрации в организация сбыта излишков продукции на месте, строительство асфальтощебеночных дорог, стимулирование мотивации у населения вести частное подворье и т. д.)⁴.

11. Эффективность стратегии модернизации социального пространства села зависит от сбалансированности включения инфраструктурных ресурсов ведомств региона, ответственных за развитие села, муниципальных органов районов и поселений. Модератором разработки и реализации стратегических программ, как показал опыт Татарстана, должно выступать министерство сельского хозяйства и продовольствия, обладающее наибольшим потенциалом влияния на крупные хозяйства, фермерские хозяйства, агрохолдинги и ведомства республиканского уровня, в той или иной степени, действующие в сельском социальном пространстве.

Социологическое исследование «Семейные фермы как фактор стабилизации социально-демографической ситуации в Республике Татарстан» выявило, что данная

форма фермерского хозяйства способствует внедрению инициативных практик сельчан, нацеленных на развитие села. Главы крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) выполняют как волонтерские, так и директивные действия, улучшающие социальную среду района. Однако не в каждом сельском поселении есть активные крепкие КФХ⁵.

Главная причина торможения развития частных подворий населения – человеческий фактор. Население не хочет заниматься сельскохозяйственным деятельностью, посвящать себя физическому труду, несмотря на то, что зарплата специалистов сельского хозяйства сопоставима с зарплатой во многих других отраслях, предоставляющих рабочие места на селе. Дефицит кадров агродела обеспечивает занятость работникам сельского хозяйства, но даже гарантированное рабочее место не привлекает современного сельчанина к работе на ферме. Пропаганда фермерской занятости происходит директивно и централизованно. Наличие личного подворья у населения скоро станет не нормой сельской жизни, а отклонением от нее. Во многом этому способствует близость городского социума и привлекательность урбанистского образа жизни.

Модернизацию сельского хозяйства необходимо сопроводить не только совершенствованием технологий, обновлением техники, а формированием установки населения на глубокую значимость сельскохозяйственного производства.

В 2016–2017 гг. Центр семьи и демографии АН РТ принимал участие в межрегиональном исследовании «Социально-ролевая и профессиональная структура занятых в редких видах аграрно-сельского труда» (Грант РГНФ, научный проект № 16–03–00084 от 19 мая 2016 г.). Результаты этнографического кейс-стади на примере пчеловодов Республики Татарстан** показали, что сохранение малораспространенных видов аграрной занятости возможно при кооперации индивидов в сельхозкооперативы, направленные на облегчение сбыта продукции, создание единого бренда татарстанского меда¹. Однако, как показали исследования Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, проведенные в 4-х муниципальных районах РТ (Пестречинском, Высокогорском, Дрожжановском, Кукморском), сельчане крайне редко – 8% – кооперируются с другими домохозяйствами для осуществления общих хозяйственных задач, в то время как за последние 12 месяцев каждый третий респондент – 32,3% – вместе со своими односельчанами добровольно участвовал в благоустройстве своего села⁷.

В 2018 г. научный коллектив Центра семьи и демографии сов-

местно с Институтом аграрных проблем РАН осуществит исследование по гранту РГНФ «Успешные хозяева сельских подворий: смыслы и результаты активной жизнедеятельности».

Инновационными в фундаментальном исследовании Центра семьи и демографии являются: новая парадигма «социальное через экономику», открывающая перспективы восстановления образовавшихся разрывов, включая приостановку распада сельской поселенческой структуры, и концепт «малое пре-красно», подчеркивающий преимущества дисперсного сценария развития сельских территорий. Предлагается социально-инновационная модель развития российского села.

Основные выводы и рекомендации, сформулированные по итогам социологических исследований Центра семьи и демографии, были использованы Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, Ассоциацией фермеров и крестьянских подворий Татарстана при разработке республиканских программ по развитию и поддержке сельского хозяйства и сельского населения, внедрены в практическую деятельность профильными ведомствами

** В Тукаевском, Заинском муниципальных районах РТ – пояс Камской экономической зоны, нахождение нефтехимкомбината и Дрожжановском муниципальном районе РТ – Предволжская экономическая подзона, полупериферийный район с гетерогенным (преимущественно чувашско-татарским) населением, отличающийся высокой плотностью населения, более низкими перспективами развития крупных предприятий и несельскохозяйственной деятельности, но с более благоприятной ситуацией развития ЛПХ и КФХ. Численность сельского населения РТ – 954300 чел. (25% от всего населения республики). Сельское население Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан составляет 26900 чел. (3% от всего сельского населения республики), проживающих в 19 сельских поселениях. Анализируемый сельский район находится в тесной взаимосвязи и взаимодействии с Ульяновской областью и Республикой Чувашия.

и международную и всероссийскую научную популяризацию положительного опыта реализации федеральных и региональных программ по достижению устойчивости сельских территорий.

Актуальность разработанных учеными Центра семьи и демографии концепций была признана на защите кандидатских и докторских диссертаций. Результаты исследования были внедрены в работу Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, Ассоциации фермеров и крестьянских подворий Татарстана, Администрации Пестречинского муниципального района РТ, Администрации Кукморского муниципального района РТ, Администрации Дрожжановского муниципального района РТ,

Администрации Высокогорского муниципального района РТ, Казанского государственного аграрного университета, Татарского института переподготовки кадров агробизнеса, при проведении «круглых столов» и других форм общественного дискурса по проблемам комплексного подхода к актуальным вопросам аграрного развития.

Основные положения исследований были использованы при формировании экспертной оценки, рекомендаций и предложений Стратегии социально-экономического развития «Татарстан–2030». Концептуальные подходы развития сельского хозяйства, изложенные в исследовании, легли в основу Резолюции Ассоциации фермеров и крестьянских подворий Татарстана 2016 г.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // СОЦИС. – 2011. – № 5. С. 136–145.

2 Ильдарханова Ч.И. Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал. – Ижевск: ООО «Принт», 2015. 227 с.

3 Ильдарханова Ч.И. Модернизация сельского Татарстана: социологическая теория и практика. – Казань, Изд-во Академии наук РТ, 2016. 308 с.

4 Ильдарханова Ч.И. Практики взаимодействия местного самоуправления и населения в развитии сельских территорий. – Ижевск: ООО «Принт», 2015; Ильдарханова Ч.И. Социальный капитал российского села и проблемы его сохранения // Российское село в условиях глобальных вызовов / Под общ. ред. В.И.Старовойтовой. – УФА: БАГСУ, 2014. 280 с.; Ильдарханова Ч.И. Социальный капитал села в Республике Татарстан: этнографическое кейс-стадия. – Казань: Издательство «Отечество», 2014. 120 с.

5 Ильдарханова Ч.И. Семейная ферма как социальный феномен. – Казань: «Отечество», 2014. 140 с.

6 Ильдарханова Ч.И. Организационные аспекты поддержки занятости пчеловодством в Республике Татарстан // Пчеловоды: смыслы труда и образ жизни / Под ред. проф. П.П.Великого. – Саратов, Издательство «Саратовский источник», 2017. 233 с.

7 Геодемографическая инфраструктура села: локальное измерение. Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан (социологический анализ) // Под ред. Ф.А.Ильдархановой. – Казань: «Отечество», 2012. 424 с.; Демографические ресурсы модернизации села (социологический ракурс) / Под. общ. ред. Ф.А.Ильдархановой. – Казань: Академия наук РТ, 2015. 484 с.; Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан (социоло-

гический ракурс) // Под ред. Ильдархановой Ф.А. – Казань: «Отечество», 2014. 528 с.; Население и инфраструктура Кукморского муниципального района Республики Татарстан: конструирование локального социума // Под ред. Ильдархановой Ф.А. – Казань: «Отечество», 2013. – 466 с.

Сведения об авторе: Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра семьи и демографии АН РТ, e-mail: chulpanildusovna@gmail.com.

Аннотация: В статье изложен опыт фундаментальных и прикладных исследований Центра семьи и демографии по проблеме социального развития сельских территорий. Ресурсный потенциал модернизации села во многом определяется, с одной стороны, федеральным и локальным административным ресурсом (грантовая помощь в организации фермерских хозяйств, их правовое сопровождение, строительство новых школ, больниц, объектов культуры и спорта, поддержка молодых специалистов), с другой стороны, собственным потенциалом сельских акторов (семейных ферм, сельских групп и т. д.), их установками и стратегиями на инновационные практики.

Ключевые слова: модернизация, Республика Татарстан, сельские территории, семейная ферма, социальный капитал, Центр семьи и демографии АН РТ.

Abstract: The article covers the scientific experience of fundamental and applied studies of Family and demography center of the Republic of Tatarstan devoted to the issue of social development of rural territories. Resource potential of modernization of rural territories depends on federal and local administrative resources (grant support in organization of farming, their law support, building new schools, hospitals, establishments of culture and sport, support of young specialists), from the one side, and individual potential of rural actors (family farming, rural groups, etc.), their attitudes and strategies to innovative practices.

Keywords: modernization, the Republic of Tatarstan, rural territories, family farming, social capital, Family and demography center RT.